

Син Чжунвань и Сюэ Цин сели в машину. Сюэ Цин достал из багажника приемник, настроил его и включил.

Удивление промелькнуло на лице Син Чжунваня: «Это?»

Сюэ Цин повысил голос: «Я подложил жучок в комнату Ци Юня».

Только что, зайдя в палату Ци Юня, Сюэ Цин положил жучок под журнальный столик напротив кровати.

Син Чжунвань беспомощно посмотрел на суетливого Сюэ Цина: «Что ты хочешь этим сделать?»

Сюэ Цин закрыл дверцу машины: «Позволить тебе увидеть, что за человек скрывается за спиной Ци Юня».

Разговор между Ци Юнем и Ци Цзунчэном четко передавался по радиоволнам, Сюэ Цин закурил, Син Чжунвань, услышав последние фразы, выключил приемник, повернул голову и посмотрел на Сюэ Цина: «Ты все еще хочешь есть?»

Сюэ Цин сжал сигарету в руке, внимательно посмотрел на Син Чжунваня, его лицо было на удивление спокойным.

Завел машину и выехал из больницы. По пути Син Чжунвань незаметно прикрыл глаза, приоткрыв окно машины, зажав сигарету во рту и не зная, о чем думать.

Сюэ Цин протянул руку и коснулся его руки: «Тебе нечего сказать?»

Син Чжунвань открыл глаза, он сильно покусал мундштук сигареты, снял его и рассмотрел: «Что я могу сказать?»

Сюэ Цин ударил по рулю: «Ци Юнь — волк в овечьей шкуре, ты так хорошо к нему относишься, а сам посмотри, как он поступает с тобой!»

Син Чжунвань слегка усмехнулся: «Хочу я есть или нет, но я голоден».

В изысканном отдельном кабинете Син Чжунвань с обычным выражением лица ел плесневые овощи, а Сюэ Цин сердито выпил несколько бокалов вина.

«Не пей слишком много, эта затхлая овощная ботва действительно настоящая, ты тоже попробуй».

Сюэ Цин со злостью поставил фужер в руке: «Если тебе не по себе, ты можешь мне сказать, хорошо, мне не по себе, когда я вижу тебя в таком состоянии».

Син Чжунвань сделал глоток воды с одной стороны: «С чего бы мне быть не по себе? Из-за того, что сказал Ци Юнь? Ну, мне немного не по себе, но что я могу сделать? Я буду ругать его или избивать. Пауза, очевидно, что гнев ничего не решит. Кроме того, он собирается на операцию...»

Сюэ Цин повысил голос: «Син Чжунвань! Знаешь ли ты, что даже собственную болезнь Ци Юнь может использовать как разменную монету. Что меньше [-]? Он лгал тебе! Профессор Гао сказал мне, когда вернулся, он уже сказал мне, что окончательная оценка риска этой операции у Ци Юня имеет очень высокую вероятность успеха. Чтобы удержать тебя, Ци Юнь сделал себя таким жалким. Те фотографии раньше, ладно, мне все равно! Но что он сегодня сказал Ци

Цзунчэну, тебя не волнует. Я слышал это. Ты можешь подумать, что он солгал тебе, потому что не хотел тебя оставлять, почему я думаю, что он удерживал тебя, потому что хотел, чтобы ты был щитом!»

Лицо Сюэ Цин побледнело, Син Чжунвань пожал его руку, державшую чашку, а затем поднял голову: «Ты сказал, что его операция имеет высокие шансы на успех?»

Сюэ Цин фыркнул, взял бутылку красного вина и налил в бокал.

Син Чжунвань поставил чашку и глубоко вздохнул, но пустыми глазами посмотрел в угол комнаты: «Это довольно неплохо».

Тон спокойный, без эмоций.

Сюэ Цин был ошеломлен, долго смотрел на Син Чжунвяня, не произнося ни слова, наконец поднял голову и выпил красное вино в бокале: «Ты действительно любишь Ци Юня».

Син Чжунвань снова взял палочки, набрал рис в миске и не переставая запихивал его в рот.

Сюэ Цин раздраженно почесал короткие волосы на макушке: «С самого начала мне тоже следовало утащить тебя обратно! Даже камень соблазнился бы лицом Ци Юня, убивающим тысячи мечей, если бы долго на него смотрел, не говоря уже о том, чтобы притворяться жалким перед тобой Да! Я очень сожалею! Эта тварь не должна об этом знать, иначе он придет с ножом и порубит его на куски! Это такая мерзкая вещь, это так чертовски мерзко!»

Син Чжонгван съел весь рис в миске, "У Ци Юна операция послезавтра, мы можем вернуться после подготовки".

Сюэ Цин хотел что-то сказать Син Чжонгвану, но открыл рот и не знал, что сказать. Реакция Син Чжонгвана была слишком спокойной, аномальной.

Сюэ Цин обнял Син Чжонгвана за плечи, "Это нормально вернуться, но, когда мы вернёмся, нас будет сопровождать столько всего плохого... кажется, что мы не ладили с этим местом. Будет лучше за границей, мы можем быть спокойны. Какую красоту нам искать? Ванван, нет, Ци Юн ничего не значит. Давай погуляем, не беспокойся об уходе, а когда вернёмся, возьмём наших ублюдков, втроём отправимся повеселиться, чтобы стряхнуть с себя всю эту невезуху".

Син Чжонгван улыбнулся, но его взгляд был прикован к браслету на запястье, и он долгое время не приходил в себя.

Син Чжонгван снова сварил кашу для Ци Юна и дважды поджёл её. Син Чжонгван в третий раз промыл рис, налил воды и поставил кастрюлю на плиту. Глядя на ярко-красное пламя, Син Чжонгван неожиданно с силой бросил деревянную ложку в раковину. Подперев край раковины обеими руками, Син Чжонгван поджал губы. Ци Юн, я не вмешиваюсь в то, как ты хочешь меня использовать, но ты не можешь использовать свою болезнь как прикрытие. Больше всего я ненавижу, когда меня обманывают.

Син Чжонгван закрыл глаза, и когда успокоился и снова их открыл, в этих прекрасных глазах не было ни единой ряби.

Син Чжонгван сидел у больничной койки и спокойно наблюдал, как Ци Юн пьёт кашу, играя ключами от машины в руках.

Ци Юн сделал несколько глотков и остановился: "Ванван, ты сегодня очень тихий". Син Чжонгван улыбнулся: "Правда? Может быть, вы устали".

Ци Юн протянул руку, чтобы нащупать, Син Чжонгван на мгновение опешил, а затем протянул руку, чтобы Ци Юн мог его найти, "Тогда вы вернитесь и отдохните немного, не переутомляйтесь".

Син Чжонгван смотрел на мирные брови Ци Юна и внезапно вспомнил, каким он был, когда впервые увидел его. Сейчас, когда Ци Юн пришёл в себя, только он знает, сколько усилий он приложил.

Син Чжонгван сказал: "Хорошо, как скажете".

Стоило ему заговорить, как кто-то поспешно вошёл в дверь палаты: "Третий господин, нехорошо!" Бросив взгляд на Син Чжонгвана, он не решался заговорить. Ци Юн сказал: "Просто скажи".

"Третий господин, четвертого господина освободили под залог, вот посмотрите..."

Син Чжонгван встал: "Я выйду первым". Забрав миску из руки Ци Юна, Ци Юн схватил Син Чжонгвана за руку: "Ты придёшь сегодня вечером?"

"Да". Син Чжонгван улыбнулся и вышел, засунув руки в карманы брюк.

Когда он подошёл к двери и оглянулся на Ци Юна, человек, сидящий на больничной койке, был одновременно знакомым и незнакомым. Син Чжонгван опустил рот и потрогал косички на затылке — надо подстричь и эти волосы!

Ци Юн нахмурился: настроение Ванвана было не в порядке, должно быть, что-то случилось. Необъяснимое беспокойство вызывало у него тревогу. Неужели Сюэ Цин сказал ему что-то? Ци Юн потёр свой ноющий лоб, ему следовало бы всё прояснить с Ванваном.

"Третий господин, как вы думаете, что нам следует делать дальше?"

Ци Юн махнул рукой: "Не нужно его искать, он сам придёт ко мне. Ци Сы уже вынужден лезть на стену. Ци Цзунчэн намеренно нашёл кого-то, чтобы освободить его под залог, потому что он хотел, чтобы он нашёл меня. Он не доволен, он думает, что я не отпущу Ци Сы. Этот трюк с убийством ножом действительно хорошая идея".

Ци Юн задумался на мгновение: "Пошлите кого-нибудь проследить за молодой госпожой и обязательно защитите его".

"Есть!"

Как только Син Чжонгван вышел из больницы, он обнаружил, что кто-то следует за ним. Закурив сигарету, Син Чжонгван равнодушно посмотрел в зеркало заднего вида, взял свой мобильный телефон и позвонил Сюэ Цину: "Я не хочу идти навещать мою мать. Хвост".

Сюэ Цин выругался: "Если бы моя мать не смотрела на ваше лицо, я бы по-настоящему хотел убить этого маленького ублюдка Ци Юна!"

Син Чжунван был в замешательстве: "Нельзя ли быть повежливее?"

Снег Цин усмехнулся на другом конце: "Хотите выманить его?"

Син Чжунван закрутил руль: "Не нужно, я позову детей прокатиться сзади".

Небрежно повесив трубку, откинувшись на спинку и отбросив ее, Син Чжунван поднял свои длинные узкие брови, и в его глазах промелькнуло презрение: "Вот, мой брат заставит тебя дрейфовать, ты можешь следовать за ним!"

Ци Юнь закончила последний экзамен и вернулся в палату. Он услышал, как люди вокруг него отвечают на телефон: "Что? Я потерял это? Как я мог это потерять? Поторопитесь и найдите способ найти это!"

Ци Юнь повернул голову, чтобы посмотреть: "Кто это потерял?"

Свита осторожно сказала: "Это молодая госпожа, посланные люди потеряли молодую госпожу!"

Ци Юнь наклонил голову, его лицо было холодным и красивым: "Если они не могут найти это снова, они не хотят жить!"

Свита за ним чуть не встала на колени: "Да, да, давайте найдем это!"

"Кого ты ищешь? Мой хороший брат, ты потерял маленькую красавицу рядом с тобой!"

Станный голос донесся прямо перед Ци Юнем. Телохранители вокруг него быстро охраняли его.

"У тебя действительно есть смелость прийти".

Ци Сы носит пилотку на голове с мрачным выражением на лице: "Мой брат, ты приготовил мне такой большой подарок, конечно, я приду поблагодарить тебя!"

Ци Сы, у которого все еще была повязка на левой руке, снял шляпу, и на его лбу появилась длинная новая рана.

"Хороший брат, ты такой жестокий, знает ли об этом маленькая красавица рядом с тобой?"

Ци Юнь не выразил эмоций: "Ты не хочешь другую руку тоже?"

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014622>